

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

DOI 10.31029/vestdnc88/9

ВСПОМИНАЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО И НАДЕЖНОГО ДРУГА

(К 95-ЛЕТИЮ АМРИ РЗАЕВИЧА ШИХСАИДОВА)

20 марта этого года исполнилось 95 лет со дня рождения выдающегося ученого-востоковеда, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации и Республики Дагестан Амри Рзаевича Шихсаидова. Смело могу сказать, что я дольше и больше всех (не считая родственников) знал Амри Рзаевича. Я начал работать с ним еще в далеком 1961 г., когда я поступил на работу в Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. До этого времени я лично не был знаком с Амри Рзаевичем, хотя и виделся с ним на научных форумах, проходивших, хотя и не так часто, как в наше время, по различным вопросам истории. Это было в 1958–1960 гг., когда я работал младшим научным сотрудником в Дагестанском филиале Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Я был принят в сектор истории Дагестана досоветского периода, где тогда и работал младшим научным сотрудником Амри Рзаевич. Мы сразу же подружились, хотя Амри Рзаевич был старше меня. Для пятилетнего исследования мне запланировали тему «Акуша-Дарго в XVII–XVIII вв.». За пять лет я должен был изучить одну из федераций союзов сельских общин Дагестана, куда входили пять даргинских союзов сельских общин. Нужно сказать, что я имел весьма смутное представление об Акуша-Дарго и союзах верхнедаргинских союзов, как и союзах сельских общин Дагестана в целом, хотя в Дагестанском государственном педагогическом институте, в котором я учился и который окончил с отличием в 1957 г., у нас были обзорные лекции по истории Дагестана. А в Дагфилиале Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС я занимался (вместе с Ш.М. Мунчаевым – будущим доктором исторических наук, профессором, зав. кафедрой одного из вузов Москвы, младшим братом выдающегося ученого-археолога, члена-корреспондента РАН Р.М. Мунчаева) темой «Партийная организация Дагестана в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Поэтому, естественно, мне трудно было переключиться на другую тему, тем более что прежней темой я продолжал заниматься, работая в Президиуме Верховного Совета ДАССР, куда был переведен решением бюро Дагобкома КПСС после закрытия Дагфилиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

И тут мне на помощь пришел (как и заведующий нашим сектором, кандидат исторических наук В.Г. Гаджиев) Амри Рзаевич. Он подсказал мне, в каких работах, изданных в XVIII–XIX вв. и в советское время, а также в каких архивах необходимо искать материал по теме. Но главное, на что он меня нацелил, – собирать материал в даргинских и других селах Дагестана. К этому времени Амри Рзаевич, поступивший на работу в институт в 1954 г., уже имел опыт работы по сбору историко-археографического и историко-этнографического материала. Он мне подсказал, как и где собирать материал, отметив при этом, что интересные исторические сведения имеются в записях в арабских рукописях. Амри Рзаевич помог мне составить перечень вопросов по сбору полевого материала и показал некоторые свои записи, где имелись и отдельные сведения по моей теме.

Так начиналась моя многолетняя дружба с Амри Рзаевичем, которая продолжилась почти 60 лет и которая крепла год от года, в особенности в 70–80-е гг. прошлого столетия, когда по некоторым обстоятельствам у меня возникали разного рода проблемы, и мне удавалось их решать только с помощью Амри Рзаевича. Но об этом я, может быть, расскажу когда-нибудь, а сейчас хотелось бы продолжить разговор об Амри Рзаевиче как об ученом, о широте его научных интересов, а также о его невероятной работоспособности, что я особенно наблюдал в экспедициях.

До 1968 г. мне пришлось собирать полевой материал, участвуя в различных экспедициях института – этнографических, антропологических, фольклорных. В 1968 г. для нашего сектора организовали отдельную экспедицию, в которой, конечно же, вместе с нами участвовал и Амри Рзаевич. С тех пор и до конца 80-х гг. и даже до начала 90-х гг. прошлого века мы с Амри Рзаевичем ездили в историко-этнографические и историко-археологические экспедиции, и поэтому я был свидетелем, а часто и участником сбора ученым различного полевого материала. Тогда Амри Рзаевич занимался в основном эпиграфическими памятниками, и мы вместе с другими сотрудниками нашего сектора, участвовавшими в экспедициях, ходили с ним на кладбища и помогали ему, как могли, – очищали надгробные памятники, держали с четырех сторон кальку, эстампировали надписи и т.д. Амри Рзаевич настолько увлекался работой, целиком погружаясь в нее, что забывал обо всем. Он забывал о времени, о погоде, о слякоти и т.д.

Вспоминается один случай, когда мы, работая в экспедиции в Табасаранском районе, ехали в одно из горных селений. Погода была пасмурная, моросил дождь. Дорога проходила по лесу. Неожиданно машина остановилась. Из кабины вышел Амри Рзаевич и, обращаясь к нам (мы сидели в кузове), указал на надгробную плиту, находившуюся недалеко от дороги, и направился к ней. Когда мы присоединились к нему, он стал читать текст памятника вместе с Т.М. Айтберовым и Г.М. Мирзамагомедовым. Памятник от времени и дождя ушел в землю, видна была только часть текста. Лопатами мы освободили памятник от земли. Амри Рзаевич, встав на колени, начал читать оставшуюся часть текста. Он не замечал, что испачкался землей, а затем и черной копировальной бумагой, когда стал снимать эстамп. Он не замечал плохой погоды, хотя шел дождь. В другой раз мы поехали в Нижний Табасаран, в с. Джарах пошли на кладбище табасаранских кадиев. Была жара, где-то 30–35 градусов, и все равно Амри Рзаевич, как ни в чем ни бывало, с азартом стал читать надписи на памятниках табасаранских кадиев.

Экспедиция отдела истории Дагестана ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, август 1968 г., с. Кала-Корейш.

В первом ряду (слева направо): Р. Шарापудинова, Т.В. Гаджиев, О.А. Шихсаидова;
во втором ряду (слева направо): Б.Г. Алиев, А.Р. Шихсаидов, В.Г. Гаджиев, М.Р. Гасанов.

Фото из личного архива автора

Хочется отметить, что Амри Рзаевич на месте переводил арабские тексты надмогильных памятников и рассказывал нам о разных событиях, связанных с изучаемым районом или селом. При этом Амри Рзаевич обращал наше внимание на то, кому из нас может пригодиться в работе обнаруженный памятник и его текст. Так он помогал нам по крупицам собирать материал для наших плановых научно-

исследовательских работ. Особенно много он помогал мне и А.А. Исаеву, который работал над темой, связанной с арабской письменностью и книжной культурой. Невозможно забыть, какую огромную помощь оказал он нам, переводя с арабского языка различные исторические записи на полях арабских книг и отдельных листах. Все это мне, например, помогало при выполнении плановых работ, написании различных статей, в том числе в соавторстве с Амри Рзаевичем, по итогам полевых работ.

Амри Рзаевич интересовался и изданными другими учеными эпиграфическими надписями. Не могу не сказать здесь несколько слов о двух памятниках, которые в 1962 г. я с помощью местного арабиста Магомед Гасамахова обнаружил на одном старинном кладбище с. Шукты Акушинского района. Это надгробные памятники, возведенные Юсупу, сыну Магомед, и его сыну Магомеду, погибшим в 1020 г.х. (1611–12 г.) в с. Усиша в борьбе с кызылбашами (персами). Здесь же имелась запись о том, что с ними вместе в одном бою было убито 4400 человек. Известный ленинградский ученый-этнограф Л.И. Лавров поставил под сомнение правильность перевода М. Гасамахова, изданного уже мною в то время в периодической печати и в одной из моих статей в XX томе Ученых записок ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. В 1980-е гг. во время одной из экспедиций в с. Шукты Акушинского района я попросил Амри Рзаевича прочитать записи на указанных надмогильных плитах, установленных отцу и сыну. Прочитав тексты, Амри Рзаевич подтвердил верность перевода местного арабиста. Через некоторое время Леонид Иванович Лавров в письме ко мне с извинениями подтвердил правильность изданного мною текста памятников, хотя в 3-й части его труда «Эпиграфические памятники Северного Кавказа X–XX вв.» он все-таки допустил неточность, переведя слово Дарго как Дидо.

Я всегда восхищался работоспособностью Амри Рзаевича. В экспедициях, во время которых мы с Амри Рзаевичем жили в палатке (часто с нами вместе жил и наш общий друг М.-С.К. Умаханов), я видел его высокую организованность, трудолюбие, аккуратность и выносливость. В нашей палатке всегда был порядок, все стояло на своих местах. Временами у нас в палатке размещался походный стол, за которым работал Амри Рзаевич. Но работал он не только за столом. Часто, проснувшись ночью, я мог видеть, как Амри Рзаевич, вытащив из-под раскладушки свой чемодан и разложив на нем бумаги, что-то писал, перечитывал свои записи, приводил в порядок собранный днем материал, перелистывал книги, которые он брал с собой в экспедицию, занимался английским языком. В общем, как говорится, рабочий день у Амри Рзаевича продолжался и ночью. При этом он никогда не говорил, что не выспался, всегда выглядел отдохнувшим, подтянутым, энергичным и жизнерадостным. Утром он обязательно брился, делал зарядку и купался в любую погоду в холодной воде – мы обычно разбивали лагерь возле речки, а если не было речки, он обливался холодной водой из ведра. Что еще интересно, когда мы выезжали в экспедицию или из лагеря выезжали на работу в села, Амри Рзаевич часто купался в речках, которые встречались по пути, или обливался водой из родников, протекавших в горах.

Амри Рзаевич очень рационально использовал свое время и старался, чтобы его день был плодотворным. Он всегда был занят, никогда не сидел без дела. Даже во время прогулки по территории лагеря он неторопливо обдумывал что-то, иногда размышлял вслух, проговаривая какие-то свои мысли и соображения. И отдыхал он очень умело, разумно, рационально, многопланово. В экспедицию он обязательно брал с собой шахматы и нарды и в свободное время играл с нами, и чаще всего он обыгрывал нас. Играть в шахматы и нарды в наш экспедиционный лагерь часто приходили местные жители и руководители районов, если мы находились вблизи райцентров. Интересно, что Амри Рзаевич поощрял того члена экспедиции, который выигрывал у наших гостей. Были случаи, когда Амри Рзаевич как руководитель экспедиции отнимал баллы у пассивных членов экспедиции и отдавал их тем, кто совершал какой-нибудь поступок, полезный для экспедиции.

Такой образ жизни в экспедиции всегда поддерживал дух, настроение, бодрость Амри Рзаевича. Я никогда не видел его в плохом настроении, он всегда что-то рассказывал, что-то делал. Он был не только и не просто руководителем коллектива экспедиции, но и его душой. Многие годы я был его заместителем в экспедициях, когда он возглавлял их, а когда он стал заведующим сектором востоковедов (в разные годы сектор, а позже и отдел назывались по-разному), наш сектор и сектор Амри Рзаевича

часто организовывали одну совместную экспедицию с участием сотрудников его отдела – арабистов и тюркологов и нашего отдела досоветского периода. Это была инициатива и идея Амри Рзаевича, что приносило хорошие результаты. Нам – историкам, занимающимся средневековьем, периодом феодализма, было полезно ездить в экспедиции с востоковедами: они при обнаружении каких-либо арабоязычных или тюркоязычных записей по истории обязательно тут же давали их нам, и, таким образом, у нас была возможность использовать в своих работах местные источники, написанные на арабском и тюркском языках.

После развала Советского Союза институт уже не имел возможности организовывать экспедиции для своих сотрудников, перестали финансировать и экспедиции нашего отдела истории Дагестана до XX в. (так тогда стал называться наш отдел). Но мы все равно записывались в экспедицию востоковедов во главе с Амри Рзаевичем и продолжали собирать историко-этнографический материал, необходимый для наших исследований; и даже тогда, когда финансировались только экспедиции археологов и этнографов, мы не перестали ездить по районам Дагестана. Вместе с Амри Рзаевичем несколько лет мы ездили в экспедиции по сбору памятников истории и культуры народов Дагестана, которые финансировались Министерством культуры Дагестана. Последняя такая экспедиция совместно с востоковедами была в 1993 г. Так завершились наши совместные с Амри Рзаевичем поездки в районы Дагестана, во время которых мы еще больше подружились и стали единомышленниками.

Как было сказано мною выше, вместе с Амри Рзаевичем я участвовал в экспедициях с 1968 г. и продолжал ездить вместе с ним по районам республики до начала 90-х гг. прошлого столетия, то есть почти 35 лет, что в общем равно более чем четырем годам, так как ежегодно мы бывали в экспедициях по два месяца. На протяжении всего этого времени мы не только собирали полевой историко-этнографический и историко-археологический материал, но и жили под одной крышей и ели еду, приготовленную в одной посуде. Эти экспедиции очень сблизили нас, мы хорошо узнали друг друга, привязались друг к другу и подружились по-настоящему.

Когда в институте перестали организовывать экспедиции нашего отдела, Амри Рзаевич часто вспоминал, как хорошо мы работали в совместных экспедициях и какой собирали добротный материал по истории Дагестана средневекового периода. Об этом он писал мне и в дарственных надписях своих книг. На монографии «Дагестанские исторические сочинения», изданной им в соавторстве с Т.М. Айтберовым и Г.М.-Р. Оразаевым, Амри Рзаевич написал: «Дорогому Багомеду на память о наших экспедициях в поисках дагестанских материалов и с добрыми пожеланиями». А вот дарственная надпись книги «История Дагестана с древнейших времен до конца XV века», изданной им в соавторстве с М.Г. Гаджиевым и О.М. Давудовым в 1996 г.: «Дорогому Багомеду с самыми добрыми пожеланиями. Материал для этой книги собирался во время наших многочисленных экспедиций в районы Дагестана, в экспедициях мы стали единомышленниками. Эта книга – приглашение в археологическую экспедицию (вместе с Магомедсаламом) в Хунзах, Гуниб, Мехельта. Ждем выхода II тома с вашим весомым участием».

Наши экспедиции действительно были очень интересными, при этом они всегда обеспечивались необходимым оборудованием для проживания в экспедиционных условиях (мы никогда не останавливались в населенных пунктах, только в основном около речек), продуктами питания на весь срок экспедиции, чтобы без особой нужды не обращаться к местным властям за помощью и иметь возможность самим готовить еду. Поэтому к нам присоединялись сотрудники других академических институтов и высших учебных заведений. Так, многие годы в нашей экспедиции работали и собирали полевой материал для своих исследований филологи, сотрудники отдела фольклора Института языка, литературы и искусства М. Халидова, Ф. Ибрагимов и А. Ганиева, искусствоведы этого же института А. Умаханова, М. Коркмасова и А. Магомедов, этнограф из нашего института М.-Р. Ибрагимов и др. В нашей экспедиции в разные годы работали отдельные сотрудники Института востоковедения АН СССР, преподаватели и студенты восточного факультета Ленинградского университета; участвовали в нашей экспедиции супруги Абрамовы (не помню уже, из какого института), а также праправнучка Карла Маркса – ученый-кавказовед Фредерика Лонге-Маркс (Франция) и др. И все они отмечали хорошую организацию работы по сбору поле-

вого материала в наших экспедициях. До сих пор, когда я встречаю кого-нибудь из бывших членов нашей экспедиции (к сожалению, их осталось очень мало – буквально несколько человек), все вспоминают ее с теплотой и отмечают, что это была лучшая экспедиция Дагестанского филиала АН СССР. И все это благодаря Амри Рзаевичу, благодаря его заботе о членах экспедиции. Он понимал, что хорошо организованная и обеспеченная всем необходимым экспедиция позволит достичь высоких результатов работы по сбору полевого материала. А это – главная цель экспедиционных поездок.

Сотрудники ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР на праздничной демонстрации 7 ноября 1964 г.
Слева направо: А.Б. Баймурзаев, Б.Г. Алиев, А.Р. Шихсаидов.
Фото из личного архива автора

Не могу не вспомнить о большой помощи и поддержке, которую мне оказал Амри Рзаевич при защите мною докторской диссертации, которая состоялась в Ленинградском государственном университете. Я всегда помнил и буду помнить, пока жив, что он для меня сделал. Таких благородных, добрых и бескорыстных людей, как Амри Рзаевич, не так уж много встречается в жизни, к сожалению.

В моей жизни, в моем становлении как ученого Амри Рзаевич сыграл большую роль. Он много помогал мне в моей исследовательской деятельности. Я обращался к нему по многим вопросам истории феодализма, вопросам распространения ислама в Дагестане, по теме, по которой он защитил кандидатскую диссертацию; по союзам сельских общин, классово-борьбе, земельным отношениям и т.д., и т.п. Благодаря его помощи я написал и издал немало научных трудов. Он был ответственным редактором 12 из 17 изданных мною монографий; он писал отзывы на мои монографии, выступал при их обсуждении на заседаниях ученого совета института. Его замечания и пожелания как ответственного редактора очень помогали улучшить издаваемые труды; это были дельные, доброжелательные рекомендации, а не отписки, как бывает нередко при обсуждении работ.

Не могу не сказать здесь о добросовестности и ответственности Амри Рзаевича. Он был очень честен и обязателен, всегда делал то, что обещал, и не подводил коллег и друзей. В 2002 г. я подготовил к изданию вне плана монографию «Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей». Спонсором издания монографии выступило объединение «Дагэнерго», руководитель которого М.Г. Гамзатов сказал мне, что выделит для издания необходимую сумму, когда я принесу ему монографию с отзывом ответственного редактора. А ответственным редактором моей монографии как раз был Амри Рзаевич. Я пришел к нему и рассказал о требованиях М.Г. Гамзатова. В то время Амри Рзаевич был очень занят, буквально через несколько дней он должен был вылететь в Нидерланды. Учитывая его занятость, я сказал Амри Рзаевичу, что можно подождать с изданием книги до его возвращения из поездки, на что он ответил: «К моему приезду монография должна быть издана, это будет подарком мне». И добавил, что, несмотря на свою занятость, напишет отзыв. В день отъезда, когда до вылета оставалось буквально несколько часов, Амри Рзаевич позвонил мне домой и сказал, чтобы я пришел на работу с монографией.

Буквально за полчаса он написал отзыв на нескольких листах, прочитал его мне и спросил, доволен ли я отзывом, после чего, быстро попрощавшись, ушел домой собираться в поездку. Так он выполнил свое обещание написать отзыв на мою монографию, чтобы я успел издать ее к его возвращению из поездки, что мною и было сделано.

У Амри Рзаевича была широкая и добрая душа. Он помогал не только мне, он помогал всем, кто к нему обращался. Когда бы я ни пришел к Амри Рзаевичу на третий этаж, где размещался его кабинет, там всегда были люди; он редко бывал один. Бывали у него не только сотрудники его отдела и других отделов института, но и преподаватели из разных вузов республики, в особенности из Даггосуниверситета. Бывало у Амри Рзаевича и много студентов, так как он преподавал в Даггосуниверситете на восточном факультете, профессором которого он был. Его помощь и дельный совет нужны были всем. Он консультировал по всем вопросам истории Дагестана, и каждый пришедший к нему за помощью уходил от него с какими-то нужными сведениями и новыми знаниями. Я как-то спросил у Амри Рзаевича, когда же ты, мол, работаешь на себя, тебя посещает так много людей, что у тебя не остается времени для написания плановой работы, когда же ты пишешь монографии, статьи, доклады. На мой вопрос Амри Рзаевич ответил, что на себя он работает дома, а на работу приходит повидать коллег и друзей, узнать, какие новости в институте, и помочь тем, кто к нему обращается за помощью и советом. «Не помогать, чем могу, другим – я не могу», – говорил Амри Рзаевич. Таким он был человеком.

У Амри Рзаевича на все хватало времени. И это объяснялось тем, что он не терял его напрасно. Он всегда был чем-то занят, у него обязательно было какое-нибудь дело. Поэтому, видимо, он занимался и общественной работой. В свое время он был внештатным секретарем обкома или Махачкалинского горкома комсомола, и тогда с ним произошел интересный случай. Партийные функционеры, видя активность Амри Рзаевича, его хорошую работу, однажды пригласили его в Махачкалинский горком партии и сообщили, что есть предложение выдвинуть его на партийную работу. Амри Рзаевич, сконфузившись, заметил: а ничего, мол, что я не член партии? В горкоме были удивлены тем, что такой активный товарищ не состоит до сих пор в КПСС, они действительно этого не знали! Амри Рзаевичу было предложено, не откладывая в долгий ящик, вступить в партию, и он в 1967 г. был принят в кандидаты, а в 1968 г. – в члены партии. Причем принятие в члены партии произошло летом, когда мы находились в экспедиции в Ботлихском районе, откуда ему пришлось срочно выехать в Махачкалу. Вернулся Амри Рзаевич членом КПСС.

Несмотря на небольшой стаж пребывания в партии и на то, что в институте было много сотрудников, имеющих большой партийный стаж, были даже бывшие партийные работники – и секретари горкомов, и заведующие отделами райкомов, и т.д., в начале 70-х гг. Амри Рзаевич был избран секретарем партийной организации Института истории, языка и литературы. Это была самая большая партийная организация Дагестанского филиала АН СССР, к помощи которой при проведении различных идеологических и политических мероприятий обращались и областной, и городской комитеты партии, а также общество «Знание».

Амри Рзаевич попросил меня быть его заместителем, когда меня снова избрали в члены партбюро, и я, конечно, не смог отказаться и стал помогать ему (я и до этого уже несколько лет был членом партбюро, и у меня был опыт партийной работы как члена партии еще с 1961 г.) в проведении различных мероприятий, в составлении партийных документов. Дело в том, что Амри Рзаевич в то время был занят своей докторской диссертацией, в связи с чем часто выезжал за пределы Дагестана. Секретарем партийной организации нашего института Амри Рзаевич являлся на протяжении нескольких лет, и все эти годы я был его заместителем, а потом еще несколько лет я был заместителем другого секретаря партийной организации института (Н. Джидалаева) и в течение ряда лет членом парткома Дагестанского филиала АН СССР и партбюро нашего института.

Все это я пишу для того, чтобы рассказать об Амри Рзаевиче Шихсаидове, который был не только большим, выдающимся ученым-востоковедом, издавшим десятки прекрасных монографий, сотни научных статей, но и активным общественником. Но главное – он был прекрасным человеком, надеж-

ным другом, на которого всегда можно было, ни на минуту не сомневаясь, положиться. И неспроста все и всегда говорили и говорят о нем как о хорошем человеке. Как-то в одной компании речь зашла об Амри Рзаевиче, и кто-то из коллег сказал, что он хороший человек. Присутствовавший при этом разговоре Абуш Баймурзаевич Баймурзаев, работавший заведующим отделом социологии нашего института, сказал, что такой должности нет. Я бы возразил ему в отношении Амри Рзаевича: есть такая должность – быть хорошим человеком. Именно такая должность – хороший человек – была у Амри Рзаевича, и он отлично справлялся с этой должностью.

Амри Рзаевич прекрасно прожил свой неполный век. Это была интересная жизнь, наполненная успехами в науке. Он многого достиг в науке – стал доктором исторических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации и Республики Дагестан, заведующим отделом востоковедения, был награжден многими почетными грамотами и государственными наградами. Амри Рзаевич был широко известен как большой ученый, он был уважаем не только в коллективе института и Научного центра РАН, но и во всем научном сообществе Дагестана и России. Его хорошо знали в стране, у него было много друзей в Москве, Ленинграде (Санкт-Петербурге), в других городах страны и бывших республик Советского Союза. Были друзья у Амри Рзаевича и за рубежом. По приглашению зарубежных ученых он побывал во многих странах мира. Они приглашали его, и он приглашал их к себе в гости и постоянно поддерживал с ними научные связи.

Друзья, коллеги и ученики помнят Амри Рзаевича как замечательного человека и выдающегося ученого. Он навсегда останется в наших сердцах, в нашей памяти как хороший и добрый Человек с большой буквы.

*Б.Г. Алиев, ORCID: 0000-0001-8009-9087,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии ДФИЦ РАН.*

* * *

Алиев Багомед Гадаевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; 367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; e-mail: aliev.bagomed@list.ru

Bagomed G. Aliev, Doctor of History, professor, main researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; Makhachkala, 75, Yaragsky st., 367030; e-mail: aliev.bagomed@list.ru